

Никола-Шарль Удино

Автор: М. К. Чиняков

Чиняков Максим Константинович - кандидат исторических наук, доцент МПГУ.

Имя маршала Первой империи и герцога де Реджо Никола-Шарля Удино известно российскому читателю по Отечественной войне 1812 г., в которой он принял активное участие на левом фланге Великой армии против 1-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна в первом сражении при Полоцке. Во Франции помнят не только о самом маршале, но и о его потомках, некоторые из которых сыграли большую роль в военной истории Франции¹.

Корни рода маршала Удино уходят в XVII в., к некоему Дидье Удино (Oudinot). Наиболее известны истории дед и отец будущего маршала. Его дед, Франсуа Удино (1702 - 1760), жил скромно, род его занятий и доходы остались неизвестными, но у него находились в собственности некоторые земли и виноградники. Его сын, отец будущего герцога Реджо, Никола Удино (1730- 1814), винокур, смог разбогатеть, держал пивоваренный заводик с несколькими рабочими, одновременно владея некоторыми землями. Никола был весьма уважаемым человеком. В 1763 г. он женился на Марии-Анне Адам (1736- 1804), дочери помощника мэра Бар-лё-Дюка. Как принято считать, семья герцога Реджо принадлежала или к мелкой, или к средней буржуазии².

Никола-Шарль Удино родился спустя ровно месяц после рождения будущего маршала И. Мюрата - 25 апреля 1767 г. в г. Бар-лё-Дюк (провинция Лотарингия; современный департамент Мёз). Он был третьим ребенком в семье после Марии-Анны, умершей в младенчестве, и Катерины. После Никола-Шарля родилось еще семеро детей. Однако к 1804 г. никого уже не осталось в живых.

Удино-старший пытался привить Никола-Шарлю навыки к пивоваренному делу, желая увидеть в отпрыске достойного преемника. Отец дал сыну хорошее начальное и среднее образование, но вскоре планы Удино-старшего натолкнулись на недисциплинированность подростка, далекого от коммерции и постоянно ввязывавшегося во всевозможные драки и потасовки со сверстниками. Не удивительно, что 2 июня 1784 г. 17-летний Удино-младший против воли отца поступил добровольцем в Медокский пехотный полк. Однако через три года, 30 апреля 1787 г., уступая настойчивым просьбам

стр. 49

домашних, Никола-Шарль оставил армию в чине сержанта и прибыл в Бар-лё-Дюк, где окупился в размеренную жизнь маленького французского городка.

Великую Французскую буржуазную революцию 1789 г. Удино встретил радостно, превратившись в пылкого ее сторонника, так как она предоставила ему, как и многим другим простым людям, возможность продвинуться по социальной лестнице с самых низких ступенек общества. Вместе с тем взгляды Удино отличались умеренностью, и он не испытывал симпатий к ультра-революционерам, как, например, к Ж. -Р. Эберу, говорившему о необходимости террора и требовавшему отмены христианского богослужения.

В знаменательный день 14 июля 1789 г., когда по всей Франции стали появляться отряды

Национальной гвардии, бывшему сержанту королевской армии Удино в Бар-лё-Дюке предложили стать капитаном и возглавить кавалерийскую роту. Удино с радостью согласился и, усмирив военный бунт, успел заслужить у земляков авторитет отважного и инициативного офицера.

Спустя месяц, 15 сентября 1789 г., 22-летний капитан Удино устроил свою личную жизнь: в Бар-лё-Дюке он женился на землячке, 21-летней Франсуазе-Шарлотте Дерлен (1768 - 1810), дочери негоцианта. Мадам Удино никуда не выезжала из родного города и посвятила свою жизнь детям. Даже после того, как она стала маршалшей и графиней Первой империи, она никогда не кичилась своим социальным положением в обществе. Преждевременно скончавшись, она оставила о себе добрую память.

У Удино было семеро детей: пять девочек и два мальчика. Старшая дочь, Мария-Луиза (1790 - 1832), в 1808 г. вышла замуж за генерала П. -К. Пажоля, будущего пэра Франции, знаменитого участника Наполеоновских войн. Ее сестра, Каролина-Николет (1795 - 1865), в 1811 г. также связала свою жизнь с генералом - Г. Латриль де Лорансе (1772 - 1855). Оба сына маршала стали военными: Никола-Шарль-Виктор (1791 - 1863), второй герцог де Реджо, сделал блестящую военную карьеру дивизионного генерала, хотя и не получил маршальского жезла; полковник Огюст (1799 - 1835) во главе 2-го полка Африканских егерей погиб при покорении Алжира в первые минуты сражения при Макте (28 июня 1835 г.) против войск эмира Абд аль-Кадира, сраженный пулей³.

В июне 1791 г. во Франции начала формироваться так называемая добровольная национальная гвардия, вскоре переименованная в национальные батальоны волонтеров - одну из основ новой армии новой страны. Командные должности, как и в национальной гвардии, являлись выборными. 6 сентября 1791 г. 3-й батальон Мёзских волонтеров единогласно выбрал сына пивовара Удино подполковником, заместителем командира. Таким образом, военная карьера Удино получила достойное продолжение.

Пример Удино весьма поучителен. Наличие унтер-офицерских кадров оказало большое влияние на формирование и обучение солдат новой армии. Именно унтер-офицеры, получившие профессиональные знания при старом режиме, не дали революционным армиям превратиться на поле боя в бестолковую армейскую массу. Франция нуждалась в обученных войсках: в начале 90-х гг. XVIII в. страна оказалась в окружении враждебных монархий, стремившихся уничтожить "рассадник революционных идей".

Первые шаги в военном деле в 1793 - 1795 гг. Удино делал в составе Рейнской и Мозельской армий. 10 января 1793 г. подполковник Удино стал командиром своего батальона. 20 сентября того же года, во главе 3-го батальона 4-й полубригады (полка) он успешно действовал при городе Битш, защищая его от пруссаков. Здесь Удино получил боевое крещение и первое ранение - вражеский кавалерист нанес по голове будущего маршала сабельный удар (или два).

стр. 50

Количество ранений Удино, по мнению отечественных и французских историков, в течение всей его карьеры разнится - от 16 до 35. Французский современный исследователь, доктор медицины Ж. -Ф. Лёмер нашел два интересных документа. В послужном списке маршала (1840) говорится о 27 ранениях, а в документе, составленном для официального выражения вдове герцогине Реджо признательности от Франции в память заслуг ее супруга (1853), - о 22. Все исследователи единодушны: из всех наполеоновских маршалов Удино получил больше всего ранений; не случайно герцога Реджо в шутку прозвали "шумовкой"⁴.

Отважные действия Удино при Битше не остались незамеченными: поскольку молодая

французская республиканская армия остро нуждалась в офицерах, 5 ноября 1793 г. бывшего сержанта бывшей королевской армии произвели в полковники и назначили командиром 4-й полубригады. Незадолго до назначения, гренадеры его 3-го батальона сообщили командованию Рейнской армии: "Если соединить воедино храбрость солдата, таланты командира, любовь к отчизне, врожденную ненависть к королям и тиранам и республиканские добродетели, гренадеры 3-го батальона 4-й линейной полубригады заверяют, что никто не может претендовать на их признание, кроме командира гражданина Удино"⁵.

Война республики против монархий продолжалась. Кампания следовала за кампанией: на Рейне, в Баварии, Швейцарии Удино на полях битв приобретал практические навыки в профессии военачальника, в силу ряда обстоятельств не разбираясь в вопросах теории военного искусства. Во время арьергардного боя при Кайзерслаутерне (23 мая 1794 г.) Удино действовал настолько энергично и активно, спасая дивизию генерала И. -М. Амбера, что многочисленный неприятель был вынужден отступить. За этот подвиг 27-летний Удино 14 июня 1794 г. получил от Конвента чин бригадного генерала (подтверждено 13 июня 1795 г.). В январе 1795 г. командующий Мозельской армией генерал Ж. -В. Моро сказал об Удино: "Отважный генерал и искренний патриот, проявивший в лучшей мере небывалую твердость, усердие и знания при исполнении своих обязанностей"⁶.

18 октября 1795 г. около Мангейма генерал Удино в течение одного сражения получил пять ранений и попал в плен к австрийцам, которые отнесли к нему с уважением. Через три месяца, в январе следующего года, Удино обменяли на австрийского генерала, и Никола-Шарль вернулся в семью залечивать раны. Но Франции требовались герои, и, невзирая на ослабленный организм, Удино вернулся из Бар-лэ-Дюка на фронт, в Рейнско-Мозельскую армию. 11 сентября во главе бригады 5-й дивизии он штурмом взял мост в Ингольштадте, а 14 сентября в очередной раз прославил собственное имя при Нойбурге, командуя войсками, несмотря на огнестрельное ранение и четыре сабельных удара.

После блестящей Итальянской кампании 1796 - 1797 гг. Н. Бонапарта Австрия была разгромлена, и ей больше ничего не оставалось делать, как заключить мир. 18 апреля 1797 г. воюющие стороны подписали Леобенское прелиминарное соглашение, а 17 октября 1797 г. - Кампоформийский мир, которые, как казалось, положили конец войне в Европе.

Однако в конце 1798 г. сформировалась новая, вторая, коалиция против республиканской Франции - самая опасная для Парижа. Союзники предполагали вторгнуться в страну с двух сторон - с севера и юга. С этой целью в августе 1799 г. в Голландии высадился англо-русский экспедиционный корпус, а в Северную Италию прибыли русские войска, которые должны были взаимодействовать с австрийцами под общим командованием прославленного фельдмаршала А. В. Суворова.

Бригадный генерал Удино был отправлен в Гельветическую армию и получил от ее главнокомандующего А. Массена приказ установить связь с армией генерала Ж. -Б. Журдана. Требовалось занять важный в стратегическом отношении г. Фельдкирх в области Форарльберг. С 6 марта здесь шли жестокие бои, не принесшие Удино славы: все атаки его войск были отбиты. Тем не менее Массена оценил упорство Удино, и 12 апреля 1799 г. Никола-Шарль получил эполеты дивизионного генерала, а с 25 июля стал начальником штаба Массена. В эту кампанию Удино взял своего старшего сына, 8-летнего Никола-Шарля-Виктора, желая привить ему любовь к военному делу. Как показало время, отец не ошибся.

Вместе с Массена Удино сражался против командующего австрийской армией эрцгерцога Карла, в частности, принял активное участие в так называемом втором сражении при Цюрихе

(25 - 26 сентября), когда французы разгромили войска генерала М. А. Римского-Корсакова. И на этот раз пуля не обошла Удино и попала ему в грудь. Массена с восторгом сообщал о военных способностях подчиненного в Париж: "Я с удовольствием хочу восхвалить моего начальника штаба генерала Удино, бурлящая натура которого хотя и была покорена штабной работой, но всякий раз самым блестящим образом проявлялась на поле боя. Он следовал за мной повсюду и отлично помогал мне"⁷.

В 1800 г. во время Итальянской кампании Первого консула Бонапарта Удино возглавил штаб Итальянской армии под командованием Массена, на которого обрушилась многочисленная австрийская Лигурийская армия. Из-за ошибки Массена австрийцы разбили две французские дивизии; а он сам оказался изолированным в Генуе. Во время осады Удино, рискуя жизнью, на небольшой лодке пробрался сквозь английские корабли на рейде Генуи и передал приказ о координировании действий командиру одной из дивизий генералу Л. -Г. Сюше, действовавшему вне Генуи.

Осада Генуи закончилась 4 июня, за две недели до сражения при Маренго, когда Массена подписал почетную капитуляцию и оставил город с оружием и военным снаряжением. После франко-австрийского перемирия Удино был отправлен в отпуск, а когда вернулся в августе 1800 г. на прежнюю должность начштаба Итальянской армии, ею уже командовал генерал Г. - М. -А. Брюн. В бою при Монценбано 26 декабря 1800 г. Удино, заметив губительный огонь австрийской батареи, охранявшей переправу на р. Минчо, возглавив десяток штабных офицеров и столько же конных егерей 14-го полка, отважным броском атаковал неприятеля. Австрийцы бежали, оставив пушку, которую захватил сам Удино.

В знак благодарности Брюн 16 января 1801 г. отправил Удино с текстом перемирия в Париж к Первому консулу. Так произошла одна из первых встреч будущих императора и маршала. За взятие пушки Удино получил от Бонапарта почетную саблю, а в качестве подарка - ту самую пушку. Тем не менее республиканская приверженность Удино давала о себе знать: во-первых, Никола-Шарль неоднократно высказывался против Первого консула; во-вторых, он предоставлял свои апартаменты для собраний республикански настроенных генералов⁸.

После завершения борьбы со второй коалицией Первый консул оказал Удино почести и 24 июля 1801 г. назначил отважного дивизионного генерала главным инспектором пехоты, а 18 декабря - кавалерии. Родной город генерала Бар-лэ-Дюк, желая отметить подвиги земляка, 1 октября 1802 г. торжественно открыл его бюст в здании муниципалитета. Уже тогда об Удино, человеке среднего роста, благородной осанки, с внушавшим доброту бледным интеллигентным лицом и искрящимися глазами, выдававшими его боевой характер, среди горожан ходили легенды.

стр. 52

Подписание Люневильского (9 февраля 1801 г.) и Амьенского мира (27 марта 1802 г.) упрочило авторитет Первого консула не только за рубежом, но и во Франции. Однако до полного и окончательного мира Франции с Англией было далеко. Наполеон вынашивал планы вторжения в Англию и собрал все войска в огромном Булонском лагере, ставшим колыбелью Великой армии.

30 августа 1803 г. Первый консул назначил Удино командиром 1-й пехотной дивизии в Брюггском военном лагере. Спустя три месяца, 11 декабря, Удино получил первый орден - крест шевалье ордена Почетного легиона. Всего за свою жизнь он был награжден большим количеством французских орденов: Большим офицерским крестом ордена Почетного легиона (14 июня 1804 г.), Большим крестом того же ордена (6 марта 1805 г.), крестом шевалье ордена Св. Людовика (2 июня 1814 г.), командорским крестом (24 сентября 1814 г.), Большим крестом

того же ордена (3 мая 1816 г.) и крестом шевалье Св. Духа (30 сентября 1820 г.), а также специальной наградой, введенной Людовиком XVIII 5 февраля 1816 г., под названием "Награда Верности" (Decoration de la Fidelite) (1816). Удино также являлся кавалером девяти иностранных орденов, включая российский - Орден Св. равноапостольного князя Владимира 1-й степени (25 февраля 1824 г.).

В первый список маршалов Первой империи (18 мая 1804 г.) Удино не попал, и это неудивительно: он не был еще так популярен, как другие дивизионные генералы и, возможно, самое главное, - не имел чести оказать Бонапарту личной услуги.

5 февраля 1805 г. Наполеон назначил Удино командиром сводного резервного отряда гренадер (десять батальонов), и именно здесь появилось крылатое выражение времен Первой империи - "гренадеры Удино". Никто так и не мог понять - то ли гренадеры гордились командиром, то ли он гордился подчиненными. Удино завоевал сердца гренадеров заботой о них и постоянным примером отваги и смелости. Он всегда выказывал презрение к опасностям, чем подкупал подчиненных. Самые лучшие минуты жизни маршала прошли на полях сражений, где он гарцевал на лошади перед фронтом войск, возбуждая храбрость в сердцах солдат и придавая им эмоциональный подъем, ведущий к победе.

С августа 1805 г. Удино возглавил 1-ю дивизию (гренадерскую) в 5-м армейском корпусе маршала Ж. Ланна, в составе которого принял участие в кампании 1805 года. В сражении при Вертингене (8 октября) Удино впервые прославился на новом посту, заслужив среди гренадер прозвище "папаша". Хотя в сражении при Аустерлице (2 декабря) Удино с гренадерами находился в резерве вместе с гвардейской пехотой, Наполеон в 30-м бюллетене Великой армии не преминул сравнить гренадер Удино с гвардейцами: "этот резерв стоил настоящей армии"⁹.

После окончания кампании 1805 г. Наполеон поручил Удино несложную, но ответственную дипломатическую миссию: в соответствии с Шёнбрунским союзным договором (15 декабря 1805 г.), Пруссия отказывалась в пользу Франции от княжества Нёвшательского и Валанженского, которое Наполеон отдавал маршалу Л. -А. Бертье, и Удино следовало оформить передачу княжества под французский контроль. 18 октября 1806 г., от имени Бертье, Удино во главе гренадерской дивизии совершил торжественный въезд в г. Нёвшатель. Генерал не позволил французским солдатам причинять насилие мирным жителям княжества, а также заступился перед Наполеоном за торговлю Нёвшателя с Англией, за что власти княжества сделали Удино почетным гражданином г. Нёвшатель вопреки обычаю, запрещавшему оказывать подобную честь католику (в княжестве исповедовали кальвинизм), и

стр. 53

вручили генералу почетное оружие - шпагу, на клинке которой было выгравировано: "Город Нёвшатель - генералу Удино. 1806 год"¹⁰.

После завершения Прусской кампании 1806 г. Удино принял активное участие в Польской кампании 1807 г., в частности, в сражении при Остроленке (16 февраля). В одном из боев (19 мая) ядро убило под ним лошадь. Наполеон отметил подвиги Удино в кампании. Ему были посвящены строки 62-го бюллетеня, где Наполеон назвал Удино "неустрасимым", и 79-го, где дивизия Удино получила название "отважная". За мужество в сражении при Фридланде Наполеон подарил Удино трубку с надписью: "Пусть враги вас боятся"¹¹. Как венец наград за кампанию, 19 марта 1808 г. Наполеон издал декрет о возведении Удино в сан графа Первой империи; приличествовавшие случаю документы генерал получил 2 июля. Таким образом, Удино стал четвертым из шести графов-маршалов.

В 1808 г., в связи с неудачами в Испании, Наполеон решил созвать широкое европейское

представительство на самом высочайшем уровне для координации военно-политических действий с Рейнским союзом и согласования долгосрочных планов с Россией. Для встречи суверенов он выбрал столицу Эрфуртского княжества - Эрфурт и 7 сентября 1808 г. назначил губернатором города Удино, находившегося на отдыхе в Париже. Безусловно, выбор Наполеона был не случаен - императору требовалось громкое и славное имя из его многочисленного генералитета. В час пополудни 27 сентября Наполеон представил Александру I Удино как "Байярда французской армии"¹². В ответ Александр дипломатично ответил: "Я его знаю давно, поскольку мой старина Суворов отзывался о нем с большим уважением", - явно намекая на Швейцарскую кампанию 1799 г.¹³. После Эрфуртского конгресса (27 сентября - 14 октября), который, как известно, оказался провальным для Наполеона, Удино заслужил похвалы от европейских суверенов, а Александр I подарил бывшему противнику "старины Суворова" ларец, усыпанный бриллиантами.

В том же году Удино купил около г. Бар-лё-Дюк здание бывшего аббатства ордена премонстрантов, построенное в XVIII в., и превратил его в свое "родовое поместье" под названием "замок Жандёр", с парком, оранжереей, теплицами; вход в замок украшала подаренная Первым консулом пушка. В замке Удино имел большую коллекцию ценных полотен, приобретенных, в том числе и на войне, предметов французского и иностранного оружия XVI в., три тысячи томов книг, включая полное собрание сочинений Вольтера, Ж. -Ж. Руссо, Ж. Расина. В замке находилась редчайшая коллекция раковин и трубок, некоторые из которых имели историческую ценность: одна из трубок принадлежала польскому королю XVII в. Яну Собескому - подарок от жителей Вены маршалу в 1809 году¹⁴. К 2012 г. Жандёр, хотя уже не принадлежавший потомкам маршала, входил в список "Исторических памятников" (во Франции особый статус, присваиваемый государством объектам большой архитектурной или исторической ценности).

В быту Удино отличался гостеприимством, приглашая всех знакомых приехать к нему в Жандёр, и сам очень любил этот замок, при любой возможности посещая его, запросто и долго болтая с местными жителями, гордившимися тем, что владельцем замка был выходец из их сословия. Удино не был чужд помпезности, которую он проявлял прежде всего в карточных играх на деньги. По его представлению, большинство маршалов не умели по-светски наслаждаться богатством. По словам графини де Буань, Удино, будучи герцогом Реджо, умел "играть, курить, бегать за девушками и влезать в долги"¹⁵. В остроумном и метком замечании дамы о маршале, возможно, крылось зерно истины. Деньги Удино запросто мог

стр. 54

черпать из самого надежного кошелька: из императорского. Наполеон говорил об Удино, что тот никогда не вступал "в кампанию без слезоточивых просьб дать... денег"¹⁶.

Вместе с тем Удино слыл человеком грубым и резким. По воспоминаниям самого маршала, когда в 1793 г. он находился на излечении дома, к нему в гости приехал родственник из Парижа. Когда родственник имел несчастье затронуть неприятную для Удино тему, нервы 27-летнего Удино не выдержали и, схватив на столе блюдо с фасолью, офицер начал метать ее в голову гостя, который быстро удалился с "поля боя". Даже будучи маршалом, Удино мог завязать драку в театре только из-за того, что на него не так посмотрели, или оскорбить соседа в кафе, прическа которого его раздражала. Даже самые лучшие друзья Удино, общаясь с ним, не могли считать себя в безопасности¹⁷.

Звездный час для Удино как для полководца настал во время Австрийской кампании 1809 года. После смертельного ранения Ланна, 23 мая он возглавил его 2-й корпус. В 10-м бюллетене Великой армии говорилось: "Император предоставил командование 2-го армейского корпуса генералу Удино, закаленному в ста боях, в которых он выказал столько же неустрашимости, сколько и умения"¹⁸. Именно во главе 2-го корпуса Удино участвовал в

сражении при Ваграме, где 6 июля действовал на правом фланге вместе с маршалом Л. -Н. Даву, блестяще выполнил все предписания императора и, несмотря на мощные атаки австрийцев, удержал позиции.

12 июля 1809 г. - долгожданный день для дивизионного генерала Удино: Наполеон прислал ему патент на звание маршала Первой империи. 15 августа Наполеон в свой 40-летний юбилей лично преподнес Удино маршальский жезл. Таким образом, Удино стал 13-м маршалом Первой империи. О новом назначении Удино все генералы и офицеры говорили в один голос, намекая на серьезный вклад его в победу при Ваграме: "Это армия выбрала Удино маршалом"¹⁹. 14 апреля 1810 г., в дополнение к маршальскому званию, Наполеон возвел Удино в сан герцога - герцога Реджо, по названию одного из шести герцогств, образованных императором 30 марта 1806 г. на территории Неаполитанского королевства; 31 августа 1817 г. Людовик XVIII подтвердил герцогский патент маршала.

Однако военного образования и больших стратегических талантов Удино никогда не имел, как и многие наполеоновские маршалы. Удино был настоящим солдатом Революции, получившим все звания ценой собственной крови. Военный агент России во Франции полковник А. И. Чернышёв накануне Отечественной войны 1812 г. дал характеристику военным способностям маршалу: "Удино никогда не был главнокомандующим... Но в то же время никто так не хорош под огнем, как он; безусловно, что из всех маршалов Франции он один может употреблен с наибольшим успехом в тех случа-

стр. 55

ях, когда нужно выполнить поручение, требующее точности и неустрашимости". Сам Наполеон не питал никаких иллюзий в отношении военных дарований Удино: восхваляя публично сильные стороны маршала, он мог резко отозваться о нем: герцог Реджо - "самый посредственный, самый бездарный генерал, какой только существует". В 1816 г. на о. Св. Елены Наполеон дал маршалу нелестную характеристику: "Это недалекий человек"²⁰. Даже учитывая эмоциональное состояние императора, трудно представить подобную фразу, сказанную им в адрес Даву, Массена или Ж. де Дье Сульта.

В январе 1810 г. император назначил маршала главнокомандующим французскими войсками на территории Голландии. Уже в течение нескольких лет король Голландии Луи Бонапарт, младший брат императора, проводил невыгодную Франции политику, делая подданным большие послабления в режиме Континентальной блокады. Поэтому Наполеон заставил брата отречься от короны, а Удино должен был обеспечить мирное вхождение Голландии в состав Французской империи, что представляло серьезную опасность: голландцы были готовы к сопротивлению, вплоть до открытия шлюзов и затопления местности, по которой должны были пройти французы. Через три дня после отречения Луи, 1 июля 1810 г. Удино ввел войска в Амстердам. Фактически, маршал исполнял роль неофициального проконсула Голландии. Как и во время миссии в Нёвшателе, Удино обеспечил железный порядок в войсках, проявляя максимум внимания к обеспечению безопасности мирного населения и сохранности его имущества. Армия прекрасно знала строгий характер Удино, способного подвергнуть наказанию офицера, промчавшегося один раз по пшеничному полю. В знак благодарности за порядок во время нахождения французских войск на территории Амстердама, местный муниципалитет перед отъездом маршала 30 октября 1810 г. преподнес ему меч с памятной надписью на клинке: "Герцогу Реджо с величайшей благодарностью от жителей Амстердама"²¹.

Именно во время миссии в Голландии, в мае 1810 г., маршал узнал о кончине мадам Удино, но даже не смог приехать проводить ее в последний путь. Впрочем, Удино устроил свою жизнь во второй раз. Уже в конце 1811 г. 44-летний герцог Реджо, отец многочисленного семейства и дедушка, сделал предложение происходившей из знатного рода 19-летней Евгении де Куси

(1791 - 1868), которую несколько ранее планировал выдать замуж за своего старшего сына, Никола-Шарля-Виктора²². Евгения ответила согласием, и 19 января 1812 г. влюбленные сыграли свадьбу. Наполеон, сначала одобрявший брак, на о. Св. Елена критиковал выбор герцога Реджо: "Маршал решил на свою беду жениться на девице де Куси. Эта девушка не только полностью управляла им, но и находилась в лагере роялистов"²³.

От брака с Куси родилось четверо детей: две девочки и два мальчика. Луиза де Реджо (1816 - 1909) стала крестницей Людовика XVIII, Каролина-Филиппина де Реджо (1817 - 1896) - графа д'Артуа (будущего Карла X); обе девушки удачно вышли замуж. Сыновья маршала стали военными, хотя славы маршала так и не достигли: Шарль де Реджо (1819 - 1858) стал подполковником пехоты, Виктор-Анри де Реджо (1822 - 1891) - бригадным генералом. Всего у маршала от двух браков родилось 11 детей - семь девочек и четыре мальчика - своеобразный рекорд для семей наполеоновских маршалов.

В 1956 г. умер пятый герцог де Реджо, Анри-Шарль (1883 - 1956), - праправнук маршала. 15 декабря 1943 г. Анри-Шарль, пользуясь правом, предоставленным маршалу Наполеоном при возведении его в герцогское достоинство, передал титул "герцог де Реджо" как "герцог Удино де Реджо" усыновленному племяннику графу О. -М. де Кенсона (род. в 1921), ставшему отныне

стр. 56

графом де Кенсона-Удино, герцогом де Реджо. К 2012 г. были живы его потомки по прямой линии, в частности, двое сыновей и одна дочь²⁴.

Вместе с императором маршал Никола-Шарль Удино участвовал в губительной для Великой армии Русской кампании 1812 года. С 29 февраля 1812 г. герцог Реджо возглавлял 2-й армейский корпус, вместе с которым 25 июня перешел р. Вилию, правый приток Немана, и оказался в пределах Российской империи. Корпус герцога Реджо вошел в левофланговую группировку под командованием Наполеона, намеревавшуюся действовать против 1-й Западной армии генерала М. Б. Барклая де Толли. Однако ввиду неудачных действий 10-го армейского корпуса маршала Ж. -Э. Макдональда и появления на левом фланге Великой армии корпуса Витгенштейна, Наполеон усилил Макдональда 2-м корпусом. 28 июня маршал одержал победу в бою при Вилькомире (совр. Укмерге, Литва).

Однако Удино, действуя самостоятельно вдали от Наполеона, оказался неготовым для подобного рода операций. Хотя маршал 26 июля без боя взял Полоцк и на следующий день выступил на Петербург, его действия характеризовались нерешительностью. Потерпев поражение при Клястицах (30 - 31 июля) от Витгенштейна, маршал был вынужден отступить к Полоцку, чем навлек на себя гнев Наполеона²⁵, которому пришлось отправить на его усиление 6-й армейский корпус генерала Л. Гувиона Сен-Сира, ослабив тем самым главную группировку Великой армии.

Сильно потрепанный корпус герцога Реджо 16 августа вошел в Полоцк, где Удино, усиленный 6-м корпусом, принял решение оборонять город. Первый день 1-го Полоцкого сражения (17 августа) маршал был вынужден с трудом отбиваться от Витгенштейна. Состояние войск герцога Реджо к вечеру охарактеризовал очевидец, командир 23-го полка конных егерей М. Марбо: "часть войск прижата к реке, другие разбросаны по огородам, где они пребывают под беспорядочным обстрелом и столь же беспорядочно стреляют сами ... Улицы города загромождены ящиками, обозом, солдатскими кухнями и ранеными. Полный хаос!". В тот же день маршал, получивший тяжелое ранение картечной пулей, оставил командование на Гувиона Сен-Сира и отбыл в Вильно. Французские исследователи, прославляя таланты Удино, подвергли суровой критике Марбо, но так и не объяснили читателям, почему 18 августа

Гувион Сен-Сир, имея те же стартовые позиции, что и Удино (то есть располагаясь на тех же позициях, и обладая абсолютно теми же войсками, без подкреплений) выиграл сражение? Не говоря уже о том, что вследствие неправильного размещения войск половина корпуса Удино вообще не приняла участие в боевых действиях²⁶.

В Вильно, где Удино залечивал раны, он неожиданно встретился с супругой, прибывшей в город в сопровождении ее пожилого дяди, - узнав из газет о ранении маршала, она тотчас выехала из Жандёра и добралась до далекой России. Преодолев множество опасностей в опустошенных войной областях, не без помощи маршала Виктора и французских дипломатов, Евгения отыскала в Вильно выздоравливавшего мужа. Когда Удино снова убыл в армию, она осталась в городе²⁷.

Во время отступления остатков Великой армии из России Удино сыграл решающую роль в их переправе через реку Березину. 4 ноября маршал прибыл в отступавший от Полоцка 2-й корпус, который, соединившись с корпусом Виктора, по приказу Наполеона двинулся к Березине для захвата переправ. У селения Лошница (23 ноября) авангард Удино разбил русские войска адмирала П. В. Чичагова и занял г. Борисов, хотя Чичагов успел взорвать мост.

Удино оценил значение найденного командиром кавалерийской бригады его корпуса генералом Ж. -Б. -Ж. Корбино поздно вечером 21 ноября бро-

стр. 57

да у селения Студенка и немедленно известил императора. Пока Наполеон подходил к Березине, именно Удино искусно вводил русские войска в заблуждение о месте переправы и руками своих саперов начал подготавливать переправу, хотя и несколько неудачно²⁸. Наполеон, прибыв к Березине и с удовлетворением отметив боеспособность 2-го корпуса среди остатков Великой армии, сказал Удино, намекая на его предстоящую роль в переправе через реку: "Вы станете моим слесарем, чтобы открыть дверь"²⁹. Во время сражения на Березине (26 - 29 ноября) солдаты корпуса Удино заняли плацдарм на противоположном берегу реки и обеспечили его защиту³⁰. И здесь Удино снова получил тяжелое ранение.

Раненного герцога Реджо на повозке отправили как можно быстрее в Вильно под охраной небольшого отряда: адъютанты, хирург, взвод конных егерей под командованием капитана графа Никола-Шарля-Виктора Удино и несколько жандармов. После часа пополудни 29 ноября эскорт прибыл в селение Плещеницы, где маршал чуть было не попал в плен. Он разместился в одном из домов, когда на селение напали кавалеристы отдельного отряда генерала С. Н. Ланского и казаки: несколько сотен сабель при поддержке двух пушек. Адъютанты Удино с конными егерями отбили первую попытку нападения. Пользуясь замешательством среди нападавших, французы не стали ждать возобновления атак и, насколько позволяло состояние маршала, стали быстро отступать из Плещениц, когда на окраине села наткнулись на дом, занятым итальянским генералом Д. Пино с десятком гренадер (карабинер?), и присоединились к нему. Ланской окружил дом, началась оживленная перестрелка, во время которой Удино получил очередное, но необычное ранение: щепкой в бедро. В 4 часа пополудни отряд Ланского, заметив двигавшегося к Плещеницам неприятеля, отступил. Спасителем Удино оказалась кавалерия во главе с генералом Жюно. По некоторым сведениям, маршала, осажденного казаками, спас генерал вестфальской службы Хамерштайн с горсткой солдат, либо итальянские войска во главе с командиром 4-го армейского корпуса генералом Э. Богарне, либо гвардейские части³¹. Судя по всему, боя как такового не было. Вероятно, рассредоточившиеся по селу кавалеристы Ланского хватали всех вражеских солдат, которые не могли оказать сопротивления. Столкнувшись с огнем засевшего в доме отряда, Ланской, возможно, просто попытался взять дом, но, увидев решимость неприятеля, предпочел заняться проблемами конвоирования уже захваченных пленных. Думается, Ланской так и не

понял, кто находился в доме, иначе маршал имел все шансы оказаться в плену.

4 декабря Удино привезли в Вильно, где герцога Реджо уже ждала жена, извещенная адъютантом. Умирая от холода, подвергаясь опасности погибнуть в пожаре, страдая от голода и даже чуть не подхватив тиф, мадам Удино выказала завидную храбрость и вывезла супруга во Францию. 13 января 1813 г. супруги прибыли в Бар-лэ-Дюк.

Не оправившись от ран, Удино вновь уехал в армию, где 24 апреля Наполеон поручил ему командование 12-м армейским корпусом, во главе которого маршал сражался при Люцене (2 мая) и Бауцене (20 - 21 мая). После окончания Плейсвицкого перемирия, 11 августа во главе четырех корпусов Удино должен был захватить Берлин, столицу Пруссии. Командование четырьмя корпусами (60 - 70 тыс. чел.) было совершенно невозможно для маршала уровня Удино: столкнувшись с самолюбием подчиненных ему командиров корпусов, маршал даже не смог их полностью подчинить себе. В сражении при Гроссберене (23 августа) против Северной армии союзников под командованием кронпринца Бернадота (120 тыс. чел.), Удино, нарушивший главную заповедь Наполеона держать войска в одном месте для нанесения

стр. 58

решающего удара, был разбит. Более того, он отступил в противоположную французским коммуникациям сторону, удаляясь от резервов в Дрездене. 2 сентября Наполеон прокомментировал это так: "Очень трудно понять, есть ли у герцога Реджо голова на плечах"²². Хотя Наполеон и возвел Удино, Макдональда и О. -Ф. Вьесс де Мармона в звание маршалов, он не мог "наградить их талантом полководцев: храбрецы и прекрасные генералы-исполнители в руках Наполеона, находясь вдали от него, им было трудно создать план кампании, исполнить или изменить его в зависимости от обстоятельств"³³.

Разочарованный в Удино, 2 сентября Наполеон, не отказавшись от идеи захвата Берлина, поставил маршала под командование Нея, хотя оба они терпеть не могли друг друга. К тому же Ней никак не мог быть лучше Удино. Поэтому в сражении при Денвице (6 сентября) против прусских войск оба маршала потерпели очередное поражение. В поражении частично был виноват Удино, не проявивший должного мастерства при исполнении распоряжения Нея о переводе своего 12-го корпуса с левого фланга на правый³⁴. В итоге 12-й корпус был расформирован, но 17 сентября Удино получил под командование две пехотные дивизии Молодой гвардии. Во время отступления после "Битвы народов" при Лейпциге (16 - 19 октября) Удино, возглавивший арьергард, заболел тифом, оказавшись на волосок от смерти, и по состоянию здоровья был отправлен в Бар-лэ-Дюк.

Несмотря на подорванное невероятными лишениями и многочисленными ранениями здоровье, маршал принял участие в кампании 1814 года. Правда, он не выказал большого желания бороться за императора - скорее за Францию. С 8 февраля 1814 г. маршал возглавил 7-й армейский корпус, во главе которого вместе с Виктором не смог защитить важные переправы через Сену, и с их потерей Богемская армия союзников получила прямую дорогу на Париж. Сражение при Бар-сюр-Об (26 - 27 февраля), где маршал неудачно разместил войска, и даже частично оставил их без артиллерии, закончилось плачевно для герцога Реджо, хотя он сумел разгадать направление главного удара союзников. В течение всего боя маршал оказывал упорное сопротивление частям Богемской армии, отказавшимся от идеи преследования отступавшего герцога Реджо³⁵. В одном из последних сражений кампании 1814 г., при Арси-сюр-Об (20 марта), пуля попала в грудь Удино. Он неминуемо должен был погибнуть, если бы не звезда Большого креста ордена Почетного легиона.

Вместе с Неем и Лефевром герцог Реджо, бросивший свой корпус на полдороге и спешно примчавшийся в Фонтенбло, настоятельно уговаривал находившегося там Наполеона

отречься. Более того, он оказался одним из самых ярких сторонников отречения императора³⁶. Нельзя, конечно, упрекать маршалов в переходе на службу новому политическому режиму, можно лишь сожалеть, что некоторые из них, в том числе и Удино, сменили политические взгляды слишком быстро.

Первая Реставрация осыпала 47-летнего Удино, как и многих его коллег, милостями и почестями. Герцог Реджо стал государственным министром (13 мая) - почетная должность в высших государственных структурах Франции того времени, а также командующим Королевским корпусом пеших гренадеров и пеших егерей Франции (20 мая), пэром Франции (4 июня), командующим 3-м военным округом (21 июня). Безусловно, положение Удино при дворе отличалось в лучшую сторону благодаря супруге, имевшей высокий социальный статус при восстановленном королевском дворе.

К высадке Наполеона в заливе Жуан 1 марта 1815 г. маршал отнесся резко отрицательно и пытался в Меце призвать солдат защищать Людовика XVIII. Однако войска не повиновались, и герцог Реджо был вынужден бе-

стр. 59

жать. В Жандёре он получил распоряжение от военного министра Даву, его друга, призывавшего в приказном порядке ожидать инструкций от императора. В ответ Удино написал Даву учтивое письмо, но с твердым отказом служить Наполеону. В конце марта император написал маршалу: "Господин герцог Реджо, выходит, что Бурбоны сделали для вас больше, чем я, если вы их так защищаете?". Удино с достоинством ответил: "Сир, я не стану никому служить, равно как и вам. Я остаюсь в отставке"³⁷. Наполеон предпринял последний шаг к примирению, пригласив маршала на ужин, но герцога Реджо так и не дождался.

Вторая Реставрация отнеслась сурово к маршалам, изменившим королю, и милостиво к тем, кто не присоединился к "узурпатору". Людовик XVIII подтвердил полномочия маршала на посту пэра Франции (26 июля 1815 г.), сделал его генерал-инспектором Королевской гвардии (13 сентября 1815 г.), членом Государственного совета (19 сентября), командующим Национальной гвардией Парижа (9 октября), он был восстановлен как командующий 3-м военным округом (10 января 1816 г.). Стойкая позиция Удино во время Ста дней оказалась несколько подпорчена поведением маршала во время судебного процесса над Неем в Палате пэров, где, как известно, только один маршал, Даву, позволил себе громко и недвусмысленно высказаться в защиту Нея, с которым ранее враждовал; другой маршал, Б. -А. Жанно де Монсей, публично отказался возглавлять военный трибунал и был арестован. Удино, обеспечивавший порядок во время процесса в Палате пэров в Люксембургском дворце, не решился открыто, подобно Даву и Монсею, встать на защиту Нея. Судя по всему, Наполеон был прав: "Бедолаги вроде Нея и Удино были бесподобны на поле боя, но после того, как сражение прекращалось, их непомерные амбиции и огромный страх опоздать к дележу пирога из наград и богатств заставлял их позабыть даже о родном отце"³⁸.

После Ста дней карьера оставшихся в живых маршалов Первой империи продолжалась без особых потрясений. Удино, будучи пылким масоном с июня 1805 г., в 1819 г. даже основал Великую ложу "Почитатели терпимости"³⁹. Однако королевские власти не спешили использовать назначенных Наполеоном маршалов в военном деле. Когда в Испании вспыхнула так называемая вторая Испанская революция (1820 - 1823), Священный Союз (в состав которого входила и Франция) предпринял открытую интервенцию. Только два маршала показали Людовику XVIII достойными, чтобы поставить их во главе французских войск: Удино и Монсей. 12 февраля 1823 г. 55-летний Удино стал командиром 1-го армейского корпуса Пиренейской армии. 7 апреля вместе с командиром 4-го корпуса Монсеем он вошел в Испанию утверждать власть Фердинанда VII. 24 мая 1-й корпус, не сделав за кампанию ни единого выстрела, вошел в столицу Испании. В июле-ноябре того же года герцог Реджо стал

губернатором Мадрида, показав себя на этом посту суровым и непреклонным администратором. Но участие в подобной кампании никак не импонировало маршалу: "Самое плачевное в этом деле, что наши солдаты убеждают себя, что они на войне", - говорил маршал, считая вторжение в Испанию обыкновенной полицейской акцией. Собственно говоря, герцог Реджо был недалек от истины⁴⁰.

После экспедиции 1823 г. больше ни один маршал не вытаскивал саблю из ножен. Удино по-настоящему сохранил доверие правительства 2-й Реставрации и исполнял должность командующего Национальной гвардии Парижа до ее предпоследнего роспуска в истории Франции 29 апреля 1827 г. Карлом X. Несмотря на недовольство роспуском, Удино остался верен Бурбонам и долго бойкотировал нового, с 7 августа 1830 г., короля Франции Луи-Филиппа I. Маршал вернулся в Жандёр, откуда выезжал в Париж только на заседания Палаты пэров.

стр. 60

17 мая 1839 г. маршал удостоился высокой чести быть назначенным Великим канцлером ордена Почетного легиона и переехал с семьей в Париж. 73-летний Удино принял участие в торжественной церемонии перезахоронения останков Наполеона в Дом инвалидов в морозный день 15 декабря 1840 г., без шинели, в парадной форме одежды. Семья пыталась отговорить маршала от тяжелой для его здоровья обязанности, на что тот ответил: "Я даже не успею замерзнуть"⁴¹. Тем не менее всю церемонию маршал не выстоял.

21 октября 1842 г. 75-летний Удино сменил умершего 87-летнего Монсея на посту губернатора Дома инвалидов, став 21-м губернатором. Весной 1847 г. здоровье Удино ухудшилось, но он не покинул свой пост. В начале сентября маршал предчувствовал скорую смерть, от него не отходил священник. В 18 час. 10 мин. 13 сентября 1847 г. 80-летний маршал Франции и герцог Реджо Никола-Шарль Удино, получив отпущение грехов, ушел в лучший мир. 5 октября маршала торжественно, при огромном стечении народа и представителей иностранных государств, захоронили в склепе при Доме инвалидов. Там же был захоронен прах Журдана, Монсея и А. -Э. Мортье. После смерти Удино из наполеоновских маршалов в живых остались только Сульт и Мармон.

Вдова Удино была засыпана письмами с соболезнованиями не только от государственных чинов Франции, но и из-за рубежа, начиная от горожан Нёвшателя и заканчивая Николаем I. Она проживет еще свыше 20 лет среди воспоминаний о молодости и в заботах о своих детях и о детях маршала от первого брака и скончается 20 апреля 1868 г., за пару лет до краха Второй империи, относившейся к ней с заслуженным почтением.

Маршала Первой империи Никола-Шарля Удино во Франции чтят до сих пор. В Париже его именем названа улица (7-й округ), на которой родился Пьер де Кубертен (1863 - 1937), инициатор организации современных Олимпийских игр. В нише парижского Лувра с северного фасада находится статуя маршала, его имя высечено на восточной стороне Триумфальной арки.

В Бар-лё-Дюке также есть улица, названная в честь Удино. На ней находится дом, где родился маршал, с памятной мраморной доской. В городе сохранился и особняк, возведенный Удино в 1804 г., ныне в здании размещается префектура Мёза. Перед особняком, в центре площади, названной его именем, возвышается статуя маршала в полный рост, торжественно открытая 29 сентября 1850 г. с соответствующим воинским церемониалом, на котором присутствовали 38 членов семьи маршала, в том числе и его вдова⁴².

Маршал Никола-Шарль Удино оставил большой след в военной истории Франции. Он обладал

безукоризненной исполнительностью, неподражаемой храбростью, небывалой энергией, непревзойденными талантами истинного администратора, отцовской заботой о своих детях и солдатах, но, к сожалению, не выделялся блестящими стратегическими военными дарованиями на фоне других известных наполеоновских маршалов. Подобно Ланну, Ожеро, Нею, Мюрату маршал Удино прекрасно действовал под руководством Наполеона, и, даже оставаясь без направлявшей его руки, герцог Реджо мог успешно демонстрировать прекрасные качества умелого тактика, но за всю военную карьеру ему так и не удалось самостоятельно выиграть ни одного крупного сражения - ни при Полоцке, ни при Гроссберене, ни при Бар-сюр-Об.

стр. 61

Примечания

1. КУРИЕВ М. М. Маршалы Наполеона: групповой портрет. - *Very Important Person*. 1991, N 1, с. 60 - 63; ТРОИЦКИЙ Н. А. Маршалы Наполеона. - *Новая и новейшая история*. 1993, N 5, с. 175; ШИКАНОВ В. Н. Созвездие Наполеона. М. 1999; NOLLET-FABERT J. *Histoire de Nicolas-Charles Oudinot*. Bar-le-Duc-Paris-Nancy. 1850; GAY DE VERNON. *Le Marechal Oudinot et ses fils*. Paris. 1861; STIEGLER G. *Le Marechal Oudinot*. Paris. 1894; HUIILLIER H.L'. *La famille du Marechal Oudinot*. Bar-le-Duc. 1912; OUDINOT M. *Le Marechal Oudinot*. Paris. 2007.
2. VALYNSEELE J. *Les Marechaux de Premier Empire*. Paris. 1957, p. 274; STIEGLER G. *Op. cit.*, p. 2; HUIILLIER H.L'. *Op. cit.*, p. 40 - 47; CHARDIGNY L. *Les Marechaux de Napoleon*. Paris. 1977, p. 73 - 74; OUDINOT M. *Op. cit.*, p. 21, 411.
3. MULLIE Ch. *Biographie des celebrites militaires des armees de terre et de mer de 1789 a 1850*. T. 2. Paris. 1852, p. 401 - 402; *Conquete et pacification de l'Algerie*. Paris. 1931, p. 110. Никола-Шарль-Виктор стал кавалером всех пяти степеней ордена Почетного легиона и двух (из трех) степеней ордена Св. Людовика, не считая других наград.
4. *Dictionnaire Napoleon*. T. 2. Paris. 1999, p. 443; ШИКАНОВ В. Н. *Ук. соч.*, с. 413; CHARDIGNY L. *Op. cit.*, p. 73 - 74; PIGEARD A. *Dictionnaire de la Grande Armee*. Paris. 2002, p. 396; PILS F. *Journal de marche (1804 - 1814)*, Paris. 1895, p. 346; HEADLEY J.T. *Napoleon and his Marshals*. T. 2. New York. 1897, p. 168; OUDINOT M. *Op. cit.*, p. 417 - 418.
5. Цит. по: STIEGLER G. *Op. cit.*, p. 11.
6. *Ibid.*, p. 14.
7. Цит. по: DUNN-PATISSON M.A. *Napoleon's Marshals*. Boston. 1909, p. 335.
8. GAFFARELLI P. *L'opposition militaire sous le Consulat*. - *La Revolution francaise*, 1887, t. 12 (janvier-juin), p. 1098 - 1099; CHARDIGNY L. *Op. cit.*, p. 18; OUDINOT M. *Op. cit.*, p. 96 - 104.
9. *Correspondance de Napoleon*. T. 2. Paris. 1863, p. 450.
10. STIEGLER G. *Op. cit.*, p. 43; DUNN-PATISSON M.A. *Op. cit.*, p. 338; NOLLET-FABER J. *Op. cit.*, p. 80.
11. *Correspondance de Napoleon*, t. 14, p. 323; t. 15, p. 342; PILS F. *Op. cit.*, p. 51; ЛАШУК А. *Наполеон. Походы и битвы (1796 - 1815)*. М. 2004, с. 306 - 307; LORENCEZ. *Souvenirs*

militaires. Paris. 1902, p. 49 - 51.

12. Байярд П. -Т. де (1476 - 1524) - французский военачальник, прозванный за отвагу "Рыцарем без страха и упрека", прославившийся подвигами во время Итальянских войн (1494- 1559). Получил смертельное ранение во время одной из военных экспедиций в Италии. Его имя во Франции стало синонимом храбрости и доблести.

13. STIEGLER G. Op. cit., p. 92; NOLLET-FABERT J. Op. cit., p. 105; PILS F. Op. cit., p. 60.

14. Catalogue du mobilier garnissant le Chateau de jeand'heurs (Meuse). Paris. 1851, p. 7 - 12; NOLLET-FABERT J. Op. cit., p. 244 - 245.

15. BOIGNE de. Memoires. T. 2. Paris. 1921, p. 210.

16. CAULAINCOURT. Memoires. T. 2. Paris. 1933, p. 342.

17. STIEGLER G. Op. cit., p. 3 - 4; CHARDIGNY L. Op. cit., p. 181, 292 - 294.

18. Correspondance de Napoleon, t. 19, p. 38.

19. PILS F. Op. cit., p. 85; PARQUIN D. -Ch. Souvenirs et campagnes d'un vieux soldat de l'Empire (1803 - 1814). Paris. 1903, p. 204.

20. Близорукий маршал. - Родина. 1992, N 6 - 7, с. 26- 27; КОЛЕНКУР А. де. Поход Наполеона в Россию. Смоленск. 1991, с. 177; OUDINOT M. Op. cit., p. 201.

21. DUNN-PATISSON M.A. Op. cit., p. 343; PILS F. Op. cit., p. 96 - 97.

22. Возможно, мадемуазель Куси не имела ничего общего со знаменитым родом де Кусси. CHARDIGNY L. Op. cit., p. 261 (note N50).

23. REGENBOGEN L. Napoleon a dit Paris. 1998, p. 397.

24. VALYNSEELE J. Op. cit., p. 279, 288; HUILIER H. L'. Op. cit., p. 81 - 82; http://web.genealogies.free.fr/Les_dynasties_celebres/France/Dynastie_Oudinot.htm.

25. Correspondance de Napoleon, t. 24, p. 130, 158.

26. МАРБО М. Мемуары генерала барона де Марбо. М. 2005, с. 554; DESPIQUES P. Oudinot et Marbot Paris. 1896, p. 52 - 53; PILS F. Op. cit., p. 125 (note); КЛАУЗЕВИЦ К. 1812 год. М. Калуга. 1997, с. 138; ПОПОВ А. И. Первое Полоцкое сражение. М. 2010, с. 79, 81.

27. STIEGLER G. Op. cit., p. 171 - 194; Correspondance de Napoleon, t. 24, p. 182.

28. PILS F. Op. cit., p. 140; LORENCEZ. Souvenirs militaires. Paris. 1902, p. 73 - 75; LENOIR C Recherche historiques sur le passage de la Berezina. - Revue du Genie militaire. T. VIII. 1894 (janvier-mars), p. 134, 146.

29. STIEGLER G. Op. cit., p. 211; PILS F. Op. cit., p. 143.

30. БОКУР Ф. Переправа через Березину Великой армии Наполеона в ноябре 1812 г. В кн.:

31. ЛОЖЬЕ Ц. Дневник. М. 2005, с. 143 - 144; КОЛЕНКУР А. де. Поход Наполеона в Россию. Смоленск. 1991, с. 262; PILS F. *Op. cit.*, p. 150 - 156; STIEGLER G. *Op. cit.*, p. 223 - 224; FAIN A. -J. *Manuscrit de mil huit cent douze*. Т. 2. Paris. 1827, p. 345 - 346; ВАСИЛЬЕВ И. Н. Несколько громких ударов по хвосту тигра. М. 2001, с. 296 - 297; ШИКАНОВ В. Н. Ук. соч., с. 292 - 293; ВОЕНСКИЙ К. А. Ук. соч., с. 50 - 51; ZURLINDEN. *Napoleon et ses Marechaux*. Т. 1. Paris. 1910, p. 192; NOLLET-FABERT J. *Op. cit.*, p. 166 - 169; Марбо весьма недостоверно изобразил эпизод со спасением маршала, присвоив себе честь его спасения. МАРБО. Ук. соч., с. 591 - 592.

32. *Correspondence de Napoleon*, t. 26, p. 162.

33. МАРБО М. Ук. соч., с. 368.

34. БОГДАНОВИЧ М. И. Ук. соч., с. 272 - 273.

35. WEIL M. -H. *La campagne de 1814*. Т. 4. Paris. 1894, p. 92; KOCH F. *Memoires pour servir a l'histoire de la campagne de 1814*. Т. 2. Paris. 1819, partie 1, p. 5, 11 - 12; ЛАШУК А. Ук. соч., с. 746; OUDINOT M. *Op. cit.*, p. 402 (note 24).

36. DUPONT M. *Napoleon et la trahison des marechaux (1814)*. Paris. 1939, p. 117, 121, 136 - 137; CHARDIGNY L. *Op. cit.*, p. 348; PILS F. *Op. cit.*, p. 250.

37. BIOT H. -F. *Souvenirs anecdotiques et militaires*. Paris. 1901, p. 217; REGENBOGEN L. *Op. cit.*, p. 397.

38. Цит. по: CAULAINCOURT. *Op. cit.*, т. 3, p. 451.

39. *Dictionnaire de la franc-maconnerie*. Paris. 1987, p. 765.

40. BOIGNE de. *Op. cit.*, t. 3, p. 99.

41. NOLLET-FABERT J. *Op. cit.*, p. 254.

42. BELLOT-HERMENT F. -A. -Th. *Historique de la ville de Bar-le-Duc*. Bar-le-Duc. 1863, p. 423; HUILLIER H. L. *Op. cit.*, p. 58.